ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Манахова Ангелина Васильевна, соискатель кафедры зарубежной журналистики и литературы, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: angelina-manakhova@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ДОПУСКА КОРРЕСПОНДЕНТОВ НА БАЛКАНСКИЙ ТЕАТР РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–78 гг.

Статья посвящена проблеме допуска и проблеме организации работы корреспондентов, находившихся в действующей армии во время русско-турецкой кампании 1877–78 гг. Российское командование понимало, что под предлогом освещения событий с места действия в штаб могут проникнуть шпионы, но также осознавало, к чему приведет полный отказ изданиям в доступе. Впервые в условиях военного времени были разработаны и утверждены приказом по войскам правила допуска зарубежных и российских журналистов. Используя нарративный метод, автор статьи выявляет несколько конкретных эпизодов, на основании которых можно говорить о серьезности соблюдения данного приказа и о его роли в истории российской журналистики.

Ключевые слова: *русско-турецкая война 1877–78, военные корреспонденты, М. А. Газенкампф, допуск на театр войны.*

Angelina V. Manakhova, Researcher, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: angelina-manakhova@yandex.ru

THE PROBLEM OF CORRESPONDENTS' ACCESS TO THE BALKAN THEATER OF THE RUSSO-TURKISH WAR 1877–78

This article is devoted to the question of the conditions for access and organization of work of war correspondents who had worked in the army during the Russo-Turkish campaign of 1877–78. The Russian command understood that spies could enter the headquarters under the pretext of covering events from the scene of action, but it also realized what will be the complete refusal in access for newspapers. For the first time of wartime conditions, rules for access of foreign and Russian correspondents were developed and approved by the order. Using the narrative method, the author of the article reveals several episodes on the basis of which we can speak about seriousness of this order and its role in the history of Russian journalism.

Key words: *Russo-Turkish War 1877–78, war correspondents, M. A.Gazenkampf, access to the war theater.*

Обзор литературы

Современные ученые рассматривают события русско-турецкой войны с нескольких позиций. Речь идет об исследованиях, посвященных политическим и геополитическим проблемам (Семенцов, 2010; Данков, 2013; Чернышева, 2016; Лисицына, 2006), историческим и историографическим тенденциям (Сотавов, 2007; Кочуков (б), 2010), истории российской журналистики (Николаев, 2011) и литературы (Кочуков (а), 2010; Шаваринская, 2012). Особо стоит выделить статьи о работе военных корреспондентов, как российских, так и зарубежных (Кочуков, 2011; Муминова, 2008; Миловидова, 2016). В этих статьях упоминается о правилах доступа на театр военных действий, однако они не рассматриваются в качестве важного документа в истории российской журналистики. В нашей статье анализируются сложности, с которыми столкнулся представитель российской армии, занимавшийся работой с прессой.

В зарубежной науке вопросу деятельности корреспондентов во время войны между Россией и Турцией не уделяется должного внимания. Однако существуют книги, посвященные русско-турецкой кампании, в которых говорится о работе прессы (Todorova, 2009; Wiener, 2011; Walther, 2015). Также опубликованы работы, содержащие анализ деятельности военных корреспондентов разных лет (Patton, 2014; Roth, Olson, 1997). Но эти материалы не содержат информации о правилах допуска журналистов на театр военных действий.

Данная статья опирается на воспоминания участников войны, представителей российской армии (Газенкампф, 1908), отечественных корреспондентов (Максимов, 1879; Крестовский, 1879), а также на сборник материалов по русско-турецкой войне (98 выпусков).

Обсуждение условий допуска журналистов

Российская империя объявила войну Турции 12 апреля 1877 года. Это была война, в которой были заинтересованы, кроме основных участников, многие европейские страны. Поэтому как официальные представители, так и простые читатели нуждались в информации о ходе кампании на Балканском полуострове. После объявления войны представители зарубежных и отечественных изданий начали обращаться к российскому командованию с просьбами допустить корреспондентов на театр боевых действий.

Русско-турецкая война была на тот момент одним из главных информационных поводов, поэтому наличие в штабе действующей армии своего представителя и получение от него достоверной информации способствовало повышению спроса на издание. Разумеется, были и другие цели: к примеру, Великобритания была заинтересована в получении секретных сведений от людей, которые могли называться журналистами. Еще одной причиной отправки корреспондентов на Балканы был интерес западных военных специалистов: им необходимо было увидеть армию Российской империи после военных реформ 1860–70-х гг.

Проблема допуска корреспондентов на Балканский театр заключалась в отсутствии аналогичного опыта во время других боевых кампаний, но главным опасением российских военных властей были, конечно, шпионы, которые могли проникнуть в штаб под видом журналистов. Секретная информация о перемещениях армии стала бы достоянием враждебных России стран. Это, разумеется, было недопустимо в условиях ведения войны. Однако опыт предыдущих военных кампаний подсказывал командованию, что журналисты могут быть полезны.

Долгое время в штабе не могли прийти к единому мнению по поводу допуска журналистов. Корреспондент «Биржевых ведомостей» Н. В. Максимов отмечал, что «сторонники допущения исходили с точки зрения политической. «Мы так сильны, – говорили они, – и так прекрасно организованы сами по себе, что огласки нам бояться нечего. Противники боялись иностранных корреспондентов, как людей, среди которых могут появиться шпионы» (Максимов, 1878: 173). Однако командование понимало, что допуск иностранцев – при правильной работе с ними – помог бы созданию положительного образа Российской империи в зарубежной прессе. Еще в 1876 году в конфиденциальном письме министра внутренних дел А. Е. Тимашева военному министру Д. А. Милютину говорилось о том, что «благодаря железным дорогам и телеграфу успел утвердиться обычай получения пространных и быстрых известий с театра войны. При самом начале войны как русские, так и иностранные газеты будут наполнены обширными корреспонденциями с театра военных действий, у коих в первых будут получаться корреспонденции большею частью бестактные и противоречивые, а в последних — враждебные для России»[1]. В итоге главнокомандующий Великий князь Николай Николаевич-старший признал «возможным дозволить корреспон-

дентам некоторых газет и журналов, как русских, так и иностранных, сопровождать армию во время войны» (Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 28, 1900: 248).

Уже через неделю после объявления войны, 19 апреля, состоялось совещание по вопросу допуска корреспондентов в армию. На встрече у Николая Николаевича-старшего присутствовали «военный министр, начальник штаба армии, начальник III отделения собственной Его Величества канцелярии, статс-секретарь Гамбургер, бывший посол наш в Константинополе г.-ад. Игнатьев и заведующий гражданскими делами при Его Императорском Высочестве д.с.с. князь Черкасский» (Газенкампф (ред.), 1898: 36). Очевидно, что этот вопрос рассматривался на самом высоком уровне, речь шла как о международном образе Российской империи, так и о возможной утечке секретных сведений.

С докладной запиской, содержащей предложения по работе с корреспондентами, на совещании выступил полковник М. А. Газенкампф, состоявший в распоряжении главнокомандующего действующей армии. Он вел журнал военных действий, составлял срочные донесения Государю и занимался секретной перепиской. Во время войны Газенкампф написал 116 писем жене, из которых позже была составлена книга «Мой дневник», напечатанная в «Вестнике Европы». Благодаря этим записям современные исследователи могут составить четкую картину процессов, происходивших в военной журналистике того периода.

Газенкампф считал возможным допустить журналистов на театр боевых действий: «Всеобщую потребность публики, нашей и иностранной, в постоянном получении свежих сведений с театра войны – нельзя не признать подлежащей удовлетворению» (Газенкампф, 1908: 4). Он полагал, что, если корреспонденты не будут допущены, они все равно будут писать об этой войне, создавая статьи, содержащие «ложные слухи и недоброжелательные выдумки, смущая русское общественное мнение и возмущая против нас читателей иностранных газет» (Газенкампф, 1908: 4).

Полковник предложил следующие условия допуска корреспондентов:

- российских корреспондентов допускать по просьбам редакций и издателей газет;

- иностранных – по рекомендациям российских посольств и высокопоставленных лиц;

- предварительной цензуры не учреждать, но обязать всех корреспондентов не сообщать никаких сведений о передвижении, расположении, численности войск и об их предстоящих действиях;

- для наблюдения за исполнением обязательства предложить редакциям доставлять все номера газет, в которых будут напечатаны корреспонденции с театра войны;

- предоставить корреспондентам возможность получать от заведующего корреспондентами при штабе действующей армии все те сведения, которые начальник штаба армии признает полезными или возможными им сообщать (Газенкампф, 1908: 50).

В докладной записке был затронут вопрос предварительной цензуры. Полковник считал, что она не нужна, так как в противном случае сведения о введенной цензуре вполне могли дойти до читателей, что подорвало бы доверие к допущенным на войну корреспондентам. Великий князь и начальник штаба генерал-адъютант А. А. Непокойчицкий изначально «предполагали ввести предварительную цензуру для всех корреспонденций вообще и недопущение корреспондентов газет враждебных» (Газенкампф, 1908: 7). Однако на самой встрече они не упоминали о своих пожеланиях и согласились с доводами Газенкампфа. По мнению полковника, не стоило требовать от представителей прессы писать статьи в положительном по отношению к России тоне. Это, как и цензура, могло отвратить читателей от статей журналистов. К тому же если в газете, представитель которой работает на Балканском театре, появится негативный материал о России, «этим можно бы и пренебречь, ибо тем авторитетнее будут для общественного мнения дружелюбные об нас сообщения» (Газенкампф, 1908: 5).

Разработка отличительного знака для корреспондентов

Приказание № 87 по войскам действующей армии о допуске журналистов, подписанное начальником штаба А. А. Непокойчицким, вышло 22 апреля 1877 года (Сборник материалов... Вып. 28, 1900: 248). Оно состояло из пяти пунктов:

1. Допускать присутствие при войсках, если начальники отрядов по военным соображениям и по положению отряда признают возможным, – только таких корреспондентов, которые: а) имеют особый наружный знак на левом рукаве – круглую бляху из листовой меди с выбитым на ней орлом, № и надписью «корреспондент» с печатью полевого комендантского управления армии;

б) могут предъявить свой фотографический портрет, снабженный письменным удостоверением личности, за печатью полевого комендантского управления армии на обратной стороне.

2. Присутствие при войсках лиц, не имеющих при себе обоих этих знаков, не должно быть терпимо. Одному наружному знаку, без предъявления засвидетельствованного фотографического портрета, – никакого удостоверяющего значения не придавать.

3. Всем вообще начальствующим лицам следить за корреспондентами. В случаях каких-либо подозрительных действий и сношений, а тем более в случае попыток перебраться на неприятельскую сторону, – препровождать корреспондентов в штаб армии, с объяснением причин задержания.

4. Не стесняя свободы передвижения корреспондентов, требовать от них однако, чтобы они уведомляли о каждой перемене своего местопребывания, и доносить записками в штаб армии: кто, куда и когда отправился.

5. В случае беседы с корреспондентами, соблюдать вообще осторожность и отнюдь не сообщать им никаких сведений о составе, численности, направлении и цели движения наших колонн и о расположении частей войск.

Возможно, это был первый официальный документ, регламентировавший порядок аккредитации российских и иностранных корреспондентов на театр боевых действий и устанавливавший границы их деятельности на время кампании.

Газенкампф разработал отличительный знак для журналистов. 20 апреля двое зарубежных журналистов, Януарий МакГахан и Иван де Вестин, просили Великого князя разрешить ношение белой повязки с красным крестом. Однако Николаем Николаевичем-старшим это предложение было отвергнуто, он попросил Газенкампфа разработать новый знак. Также полковник предложил назначить для корреспондентов приемные часы (с 9 до 11 утра), во время которых он мог бы сообщать сведения, одобренные Великим князем, «косвенно влиять на корреспондентов, не задевая притом столь щекотливого самолюбия их» (Газенкампф, 1908: 5). Таким образом, «аккредитацией» корреспондентов и работой с ними в действующей армии занимался именно Газенкампф. Вполне можно утверждать, что он стал первым военным пресс-секретарем, а проводимые им утренние встречи были пресс-конференциями в военных условиях.

Вероятно, корреспондентский знак, предложенный Газенкампфом, тоже был неудобным из-за тяжести медной бляхи, поэ-

тому 7 июня 1877 г. был издан приказ по войскам, согласно которому вводился новый знак отличия для корреспондентов. Им стала трехцветная (черный, желтый, белый) нарукавная шелковая повязка, на которой был изображен гербовый орел и помещалась надпись *корреспондент*. Под ней располагался вышитый номер корреспондента. С обеих сторон на повязке стояла печать Полевого штаба или Полевого комендантского управления армии (Крестовский, 1879: 169).

Организация работы почты для корреспондентов

Великий князь в телеграмме к министру внутренних дел разрешил корреспондентам использовать почту и телеграф для бесплатной отправки своих писем в газеты (Газенкампф, 1908: 9). «Вся почта доставлялась в пределах Румынии – средствами румынского почтового управления, а в пределах Болгарии первое время – на обозных лошадях полевых почтовых учреждений, затем – по трактам, на коих была утроена почтовая гоньба на лошадях отдела почт и телеграфов, а позже по железным дорогам между Рущуком, Варною, Ямболем и Константинополем, Ямболем и Татар-Базарджиком и на пароходах по Дунаю между г.г. Силистрею, Рущуком, Систовым, Никополем, Лом-Паланкою и Виддином, а также по Черному морю между Одессою, С.-Стефано, Бургасом, Константинополем и впоследствии Варною; наконец, на почтовых лошадях гражданского почтового управления в Болгарии» (Сборник материалов... Вып. 82, 1910: 290). Бесплатная отправка телеграмм, разрешенная не только корреспондентам, но и персоналу Красного Креста, войсковым маркитантам, комиссионерам и т. д., создавала трудности в работе почты. Многие пользовались этим «без особой к тому надобности». Поэтому большое количество времени уходило на сортировку корреспонденции, что, в свою очередь, влияло на доставку писем. Воспользоваться возможностью бесплатной отправки корреспонденции удавалось и простым жителям Болгарии, которые выдавали себя за тех, кому была доступна подобная функция (Сборник материалов... Вып. 82, 1910: 285). Возможно, все эти факторы влияли на запоздалое получение редакциями зарубежных и российских газет сведений о ходе войны.

Корреспонденты некоторых изданий, получившие достаточную сумму на расходы во время кампании, использовали для быстрой доставки почтовых лошадей. Журналист «Нью-Йорк Хе-

ралд» *(New York Herald)* Джон П. Джексон нашел удобный способ доставки корреспонденции из Румынии в Австрию, к тому же в обход цензуры. На протяжении всего пути его посыльные использовали 30 лошадей. Разумеется, газета несла издержки, однако это приносило плоды: сообщение о форсировании Дуная появилось в «Нью-Йорк Геральд» на сутки раньше, чем во многих других зарубежных изданиях.

Журналистика и шпионаж

Утечка секретной информации, которой так боялись в Главном штабе, все-таки происходила: в конце апреля 1877 года появилось «секретное предостережение о том, что в районе расположения Главной квартиры систематически организовано шпионство» (Газенкампф (ред), 1898: 52). Его Императорское Высочество обратил внимание на количество слухов, касавшихся содержания его телеграмм и передвижений, а также действий и продовольствия армии. В связи с этим он поручил губернатору и начальнику государственного телеграфа принять соответствующие меры, губернатор получил приказ разыскать и удалить из Кишинева «всех иностранных корреспондентов, не имеющих права следовать за армией» (Газенкампф (ред), 1898: 51).

Заявки на доступ в армию, полученные от корреспондентов, тщательно изучались, так как получить допуск на театр войны в качестве журналиста пытались шпионы. Одним из таких возможных шпионов был английский подполковник Говард Винсент, у которого было несколько рекомендательных писем для допуска в штаб. Он был знаком с князем В. А. Черкасским, который на тот момент возглавлял Русское гражданское управление в Болгарии. Князь отрекомендовал подполковника как возможного шпиона. Винсенту в просьбе о допуске было отказано «настолько любезно, что англичанин не только не обиделся, но и поблагодарил за любезность» (Газенкампф, 1908: 14).

Еще об одной попытке попасть в российскую армию в качестве корреспондента рассказывает в своих воспоминаниях офицер Генерального штаба П. Д. Паренсов. Немец по фамилии Краут, выдававший себя за журналиста Берлинского телеграфного бюро, явился к Непокойчицкому с просьбой допустить его состоять при войсках в Журжево. «Непокойчицкий пригласил его в кабинет, за-

тем позвал жандармов и бесстрастно, как всегда, лаконически сказал, указывая на Краута: «Связать» (Паренсов, 1901: 244).

Подобные ситуации не были единичными, однако Газенкампф вспоминает о Карле Тэвисе, отставном генерале США, назвавшемся журналистом американской газеты. Тэвис предложил российской армии свои услуги в качестве шпиона при турецкой армии, так как сочувствовал идее войны. Генерал воевал против России в Крымскую войну, хорошо знал турецкий язык, имел множество друзей среди турецких сановников. Он рассказал Газенкампфу об английском секретном бюро Уильяма Кингстона из газеты «Дейли Телеграф» *(Daily Telegraph)*, расположенном в Бухаресте. Оно занималось пересылкой информации о российской армии в Константинополь через турецкого посланника в Вене. Американец предлагал официально отказать ему в «аккредитации» для работы в российской армии, тогда бы «в качестве оскорбленного человека» он встретился с Кингстоном, который дал ему рекомендательное письмо для допуска в турецкую армию. Оттуда Тэвис мог передавать всю информацию Главному штабу. Все, о чем он просил российское командование, – это умеренная оплата его расходов и орден после окончания кампании. Об этом предложении Газенкампф сообщил Великому князю, который дал согласие на использование Тэвиса в качестве шпиона. Так было разоблачено бюро Кингстона, а сам Кингстон был выслан из Румынии (Газенкампф, 1908: 130).

Отказ в «аккредитации» и подкуп журналистов

Разумеется, на театр войны были допущены не все корреспонденты, объявившие о своем желании освещать боевые действия с места событий. В приказе № 82 говорилось о дозволении для «некоторых газет и журналов» (Сборник материалов... Вып. 28, 1900: 248). Так, руководствуясь своими предложениями, выдвинутыми на совещании 19 апреля 1877 года, Газенкампф отказал журналистам «Дейли Телеграф» и большинства венских газет из-за их недружелюбного отношения к России. Корреспондент «Биржевых ведомостей» Максимов (Максимов. 1879: 324) приводит такой диалог представителя «Дейли Телеграф» и Газенкампфа:

– А Вы, милостливый государь, корреспондент какой газеты?

– Лондонского издания «Дейли Телеграф»...

– Н-да? Ну, просим извинить; это самая враждебная к нам газета...

– В таком случае я буду писать из Бухареста... Буду врать...

– Откуда хотите, только не из армии.

Правила допуска, на которые соглашались корреспонденты, желавшие работать на театре войны, не всегда соблюдались, и их нарушение влекло за собой высылку журналиста. Из-за разглашения местоположения русских войск из действующей армии был выслан Фредерик Бойль, корреспондент газеты «Стандард» *(The Standard)*. В своем дневнике М. А. Газенкампф оставил запись, датированную 14 сентября: «Вчера государь получил из Лондона от графа Шувалова письмо с приложением номера газеты «The Standard», в котором помечена корреспонденция Бойля из Порадима от 12 (24) августа. Во-первых, он рассказывает расположение наших войск и укреплений, а во-вторых, с ехидным злорадством отзывается о нашей армии, говорит, что «прошли безвозвратно те времена, когда армия готова была умереть за царя: теперь в ее среде – болезни, недостатки, неудовольствие и ропот. Как бы я смеялся, если б меня самого не трепала лихорадка!» (Газенкампф, 1908: 125).

Ряд венских газет («Нойе Фрайе Прессе» *(Neue Freie Presse)*, «Кельнише Цайтунг» *(Kölnische Zeitung)*, не допущенных в армию, также публиковали подробные сведения о местоположении русских войск. Возможно, получали они их по парадоксальной причине: генерал-адъютант А. А. Непокойчицкий, чтобы избежать взяточничества в высших военных кругах, предложил информировать о предстоящих действиях начальников армейских подразделений непосредственно перед началом боев. Однако о расположении войск было заранее известно компании «Грегер, Горвиц и Коган», которая занималась доставкой продовольствия и фуража. Именно она, по мнению работавшего на Балканском театре корреспондента российской газеты «Правительственный вестник» В. В. Крестовского, продавала информацию зарубежной прессе, особенно венским газетам (Крестовский, 1879: 77).

Выгоду в войне искал представитель старейшего в Европе информационного агентства «Гавас» (*Havas*) Поньон. Он предложил русской армии бесплатную пересылку телеграмм из Парижа в другие города. В обмен на это Поньон просил оплату доставки телеграмм до столицы Франции и оплату работы своего агента при Главной квартире (Волковский, 2003: 408). Русское командование отвергло это предложение, посчитав, что оплата жалованья могла быть истолкована как подкуп агентства. «Единственная уступка,

на которую пошли директор дипломатической канцелярии при главнокомандующем А. И. Неклюдов и М. А. Газенкампф, — это срочное сообщение агентству «Гавас» донесений государя, что означало бы получение ценных сведений на несколько часов раньше конкурентов» (Волковский, 2003: 408). Любопытно, что в сборнике материалов по русско-турецкой войне имя Поньона упоминается в ряду других допущенных корреспондентов как представителя телеграфного агентства (Газенкампф (ред), 1898: 174).

Возможно, все-таки российское командование рассматривало варианты подкупа журналистов. Об одном из них известно из дневника Газенкампфа, запись за 17 сентября 1877 года: «Сегодня велено выдать четыре тысячи франков корреспонденту «Винер-Тагблатт» (*Wiener-Tagblatt*) Лукешу — по совету нашего военного агента в Вене Фельдмана. Газета эта расходится в сорок тысяч экземпляров ежедневно, и потому Фельдман находит полезным расположить в нашу пользу ее корреспондента» (Газенкампф, 1908: 132).

Общее количество допущенных журналистов

В сообщении от 22 июня Газенкампф приводит следующие цифры аккредитованных журналистов: в Главную квартиру были допущены 15 российских корреспондентов, в армию – еще 46 представителей изданий России, Великобритании, США, Пруссии, Австро-Венгрии, Швеции, Франции и Италии (Сборник материалов... Вып.2, 1898: 172). По воспоминаниям журналиста Максимова, было «около 58 человек», корреспондентов и художников из России, Великобритании, США, Австро-Венгрии, Франции, Пруссии, Швеции, Италии, Румынии и Испании (Максимов, 1879: 328). Составляя список иностранных коллег, он ссылался на корреспондентский альбом, в котором находилась краткая информация и фотография каждого приехавшего на войну представителя прессы. Представители газет «Наш век», «Пчела», «Новое время» В. И. Немирович-Данченко и «Правительственный вестник» В. В. Крестовский в воспоминаниях также приводят списки допущенных журналистов, однако с некоторыми ошибками, называя корреспондентами их секретарей и наоборот.

Точное количество работавших на Балканском театре корреспондентов не удается установить до сих пор. Некоторые приез-

жали на войну на несколько недель или даже дней, кто-то подавал прошение о допуске, но не появлялся в действующей армии. Информация, оставленная в воспоминаниях участников русско-турецкой войны, также разнится. Авторы дневников и мемуаров вполне могли не сталкиваться во время кампании с некоторыми журналистами. Однако именно воспоминания и официальные военные документы являются основой для создания наиболее точного списка иностранных и отечественных корреспондентов.

Выводы

Командование российской армии еще до начала военных действий осознавало, какую роль в освещении этих событий может сыграть отечественная и зарубежная пресса. И количество запросов на «аккредитацию» журналистов подтверждает этот факт. Вставшая перед властями проблема допуска на театр боевых действий была рассмотрена на самом высоком уровне.

Главный штаб пытался разработать условия допуска, которые бы не нарушали законов военного времени и не позволяли раскрывать секретную информацию. Корреспонденты носили обязательную повязку на руке и письменное удостоверение со своей фотографией. Все это позволяло не только наладить работу журналистского корпуса, но и обезопасить армию от возможных шпионов, которые пытались проникнуть на территорию российских войск. Конкретные эпизоды, о которых упоминает в своей книге воспоминаний полковник М. А. Газенкампф, занимавшийся вопросами прессы, помогают наиболее полно представить происходившее в военной журналистике того времени. Они демонстрируют, как соблюдались правила «аккредитации» и что следовало за их нарушением.

Работа, проведенная Газенкампфом, заложила основы для последующих опытов аккредитации журналистов в период военных кампаний. Его вполне можно назвать первым пресс-секретарем при главнокомандующем действующей армии. Приказ № 82 о допуске журналистов на войну хоть и не является документом, выражающим интересы обеих сторон, но сам факт его создания говорит о том, насколько важной и влиятельной считало журналистику тех лет российское командование.

Примечания

[1] Росскийский государственный военно-исторический архив. Ф. 485. О. 1. Д. 7424.

Библиография

Волковский Н. Л. История информационных войн. Ч. 1. СПб: Полигон, 2003.

Газенкампф М. А. Мой дневник. 1877—78 гг. СПб: Изд-во В. Березовского, 1908.

Данков А. Г. Цели и задачи британской политики на северо-западных рубежах Индии в работах британских историков конца XIX века // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2013. № 372. С. 91—97.

Кочуков С. А. (а) Ф. М. Достоевский и Русско-турецкая война 1877—1878 годов // Извест. Саратовск. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2010. № 2. С. 69—73.

Кочуков С. А. (б) Рущукский отряд в русско-турецкой войне 1877—1878 годов (по воспоминаниям генерала А. И. Косича) // Извест. Саратовск. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2010. № 1. С 88—93.

Кочуков С. А. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. в освещении периодической печати России. Саратов: Наука, 2011.

Крестовский В. В. Двадцать месяцев в действующей армии. Т. 1. СПб: Тип. М-ва вн. дел, 1879.

Лисицына Н. Н. Закаспийский край в англо-русских отношениях: 1880-е – 1907 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

Максимов Н. В. Две войны 1876—1878 гг. Воспоминания и рассказы из событий последних войн. Ч. 2 Война в Болгарии. СПб: Изд-во И. Тузова, 1879.

Максимов Н. В. За Дунаем // Отечественные записки. 1878. № 5. С. 170—178.

Миловидова Н. В. Воспоминания писателя и корреспондента В. И. Немировича-Данченко о русско-турецкой войне 1877—1878 гг. как исторический источник // Вестн. КГУ. 2016. № 5. С. 29—31.

Муминова Е. М. Деятельность российских и иностранных корреспондентов на Балканах в годы русско-турецкой войны 1877—1878 гг. // Извест. РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 82. С. 243—249.

Николаев Н. Ю. Восточный кризис и русско-турецкая война на страницах журнала «Вестник Европы» в 1875—1878 годах // Вестн. ВолГУ. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 1. С. 140—145.

Паренсов П. Д. Из прошлого: Воспоминания офицера Ген. штаба П. Паренсова. Ч. 1. На войне. СПб: Изд-во В. Березовского, 1901.

Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 2. Журнал военных действий, веденный в Полевом Штабе / сост. *М. А. Газенкампф*. СПб: Военная типография, 1898.

Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 28. Действия Нижне-Дунайского отряда с 21 мая по 1 августа 1877 г. СПб: Бережливость. 1900.

Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 82. Отчет по управлению военными сообщениями Действующей армии. СПб: Энергия, 1910.

Семенцов О. Ю. США и политика России в Центральной Азии в первой половине 1870-х годов // Вестн. ВолГУ. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2010. № 1. С 84–87.

Сотавов М. Н. Крымское ханство в русско-турецких отношениях XVIII века: источники и историография проблемы // Извест. РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. С. 255–260.

Чернышева М. А. Первый визит Василия Верещагина в США в контексте российско-американских дипломатических отношений // Вестн. СПБГИК. 2016. № 3. С. 142–145.

Шаваринская С. Р. Dostoyevsky and Leo Tolstoy: dialogue on Russian-Turkish war of 1877–1878 years // Вестн. КГУ. 2012. № 5. С. 140–145.

Patton R. (2014) *Hell Before Breakfast: America's First War Correspondents*. New York: Pantheon book.

Roth M., Olson J. (1997) *Historical Dictionary of War Journalism*. London: Greenwood Press.

Todorova M.N. (2009) *Imagining the Balkans*. New York: Oxford University Press.

Walthe K. (2015) *Sacred Interests: The United States and the Islamic World, 1821–1921*. North Carolina: The University of North Carolina Press.

Wiener J. (2011) *The Americanization of the British Press, 1830s – 1914: Speed in the Age of Transatlantic Journalism*. New York: Palgrave Macmillian.

Notes

[Russian State Military Historical Archive]

References

Chernysheva M. A. (2016) Pervyy vizit Vasiliya Vereshchagina v SShA v kontekste rossiysko-amerikanskikh diplomaticheskikh otnosheniy [First visit of Vasily Vereshchagin to the United States in the context of Russian-American diplomatic relations]. *Vestn. SPBGIK* 3: 142–145. (In Russian)

Dankov A. G. (2013) Tseli i zadachi britanskoy politiki na severo-zapadnykh rubezhakh Indii v rabotakh britanskikh istorikov kontsa XIX veka [British historiography of British policy in north-west frontier of India in late 19th century]. *Vestn. Tom. gos. un-ta* 372: 91–97. (In Russian)

Gazenkampf M. A. (1908) *Moy dnevnik. 1877–78 gg.* [My diary. 1877–78]. St. Petersburg: V.Berezovskogo Publ. (In Russian)

Kochukov S. A. (a) (2010) M. Dostoevskiy i Russko-turetskaya voyna 1877–1878 godov [M. Dostoevskiy and the Russo-Turkish war 1877–1878]. *Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* 2: 69–73. (In Russian)

Kochukov S. A. (b) (2010) Rushchukskiy otryad v russko-turetskoy voyne 1877-1878 godov (po vospominaniyam generala A. I. Kosicha [Rushchuk detachment in the Russo-Turkish war of 1877–1878 (according to the recollections of General Kosich]. *Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* 1: 88–93. (In Russian)

Kochukov S. A. (2011) *Russko-turetskaya voyna 1877–1878 gg. v osveshchenii periodicheskoy pechati Rossii* [The Russo-Turkish war of 1877–1878, in periodicals of Russia]. Saratov: Nauka. (In Russian)

Krestovskiy V. V. (1879) *Dvadtsat' mesyatsev v deystvuyushchey armii, Vol. 1* [Twenty months in the army, Vol.1]. St.Petersburg: Ministry of Internal Affairs. (In Russian)

Lisitsyna N. N. (2006) *Zakaspiyskiy kray v anglo-russkikh otnosheniyakh: 1880-e – 1907 gg.* [The Transcaspian region in Anglo-Russian relations: the 1880s – 1907 years]: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. Moskva. (In Russian)

Maksimov N. V. (1879) *Dve voyny 1876–1878 gg. Vospominaniya i rasskazy iz sobytiy poslednikh voyn. Vol.2 Voyna v Bolgarii* [Two wars of 1876–1878. Memories and stories from the events of recent wars. Part 2 War in Bulgaria]. St.Petersburg: I.Tuzova Publ. (In Russian)

Maksimov N. V. (1878) Za Dunaem [Behind the Danube]. *Otechestvennye zapiski* 5: 170–178. (In Russian)

Milovidova N. V. (2016) Vospominaniya pisatelya i korrespondenta V. I. Nemirovicha-Danchenko o russko-turetskoy voyne 1877–1878 gg. kak istoricheskiy istochnik [Memories of the writer and correspondent V. I. Nemirovich-Danchenko about the Russo-Turkish war of 1877-1878 as a historical source]. *Vestnik KGU* 5: 29–31. (In Russian)

Muminova E. M. (2008) Deyatel'nost' rossiyskikh i inostrannykh korrespondentov na Balkanakh v gody russko-turetskoy voyny 1877–1878 gg. [Activity of Russian and foreign correspondents on the Balkans in the years of the Russo-turkish war 1877–1878]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena* 82: 243–249. (In Russian)

Nikolaev N. Yu. (2011) Vostochnyy krizis i russko-turetskaya voyna na stranitsakh zhurnala «Vestnik Evropy» v 1875–1878 godakh [The Eastern crisis and the Russo-Turkish war on the pages of «The Messenger of Europe» magazine in 1875–1878]. *Vestnik VolGU. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* 1: 140–145. (In Russian)

Parensov P. D. (1901*) Iz proshlogo: Vospominaniya ofitsera Gen. shtaba P. Parensova. Vol.1. Na voyne* [From the past: Memories of the officer Gen. P.Parensov's staff. Vol. 1. At war.]. St.Petersburg: V.Berezovskogo Publ. (In Russian).

Patton R. (2014) *Hell Before Breakfast: America's First War Correspondents*. New York.: Pantheon book.

Roth M., Olson J. (1997) *Historical Dictionary of War Journalism*. London: Greenwood Press.

Sbornik materialov po russko-turetskoy voyne 1877–78 gg. na Balkanskom poluostrove. Vol.2: Zhurnal voennykh deystviy, vedennyy v Polevom Shtabe [The collection of materials on the Russo-Turkish war of 1877–78 on the Balkan Peninsula. Vol. 2: Journal of Warfare, conducted in the Field Staff] Sost. M. A. Gazenkampf. (1898) St.Petersburg: Military Publ. (In Russian)

Sbornik materialov po russko-turetskoy voyne 1877–78 gg. na Balkanskom poluostrove. Vol.28: Deystviya Nizhne-Dunayskogo otryada s 21 maya po 1 avgusta 1877 g. [The collection of materials on the Russo-Turkish war of 1877–78 on the Balkan Peninsula. Vol. 28: Actions of the Lower-Danube detachment from May 21 to August 1, 1877] (1900) St.Petersburg: Berezhlivost' Publ. (In Russian)

Sbornik materialov po russko-turetskoy voyne 1877–78 gg. na Balkanskom poluostrove. Vol. 82: Otchet po upravleniyu voennymi soobshcheniyami Deystvuyushchey armii [The collection of materials on the Russo-Turkish war of 1877–78 on the Balkan Peninsula. Vol. 82: Report on the management of military communications of the Active Army] (1910) St.Petersburg: Energiya Publ. (In Russian)

Sementsov O. Yu. (2010) SShA i politika Rossii v Tsentral'noy Azii v pervoy polovine 1870-kh godov [The United States and Russia's policy in Central Asia in the first half of the 1870s]. *Vestnik VolGU. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* 1: 84–87. (In Russian)

Shavarinskaya S. R. (2012) Dostoyevsky and Leo Tolstoy: dialogue on Russian-Turkish war of 1877–1878 years. *Vestnik KGU* 5: 140–145.

Sotavov M. N. (2007) Krymskoe khanstvo v russko-turetskikh otnosheniyakh XVIII veka: istochniki i istoriografiya problemy[The Crimean Khanate in Russo-Turkish Relations of the XVIII Century: Sources and Historiography of the Problem]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena*: 255–260. (In Russian)

Todorova M. N. (2009) *Imagining the Balkans*. New York: Oxford University Press.

Vollkovskiy N. L. (2003) Istoria informatsionnikh voyn. Chast' 1. [The History of Information Wars. Part 1]. SPb: Poligon Publ. (In Russian)

Walthe K. (2015) *Sacred Interests: The United States and the Islamic World, 1821–1921*. North Carolina: The University of North Carolina Press.

Wiener J. (2011) *The Americanization of the British Press, 1830s – 1914: Speed in the Age of Transatlantic Journalism*. New York: Palgrave Macmillian.

Поступила в редакцию
16.02.2018